

Вестник Московского университета
Серия 11 Право
Научный журнал
Основан в ноябре 1946 г.
Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

№ 3 • 2021 • май–июнь

Проблемы экологического и земельного права

И.А. Игнатьева, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ

Документы стратегического планирования и вопросы определения их места в регулировании экологических отношений

Целью исследования является выяснение места и значения документов стратегического планирования в регулировании отношений по охране окружающей среды и природопользованию. Создание документов стратегического планирования как одно из проявлений функции планирования не является чем-то новым для управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Тем не менее, как представляется, значение такого рода документов с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» существенно укрепилось. В статье проанализированы разные виды документов стратегического планирования, посредством которых осуществляется регулирование и управление в сфере взаимодействия общества и природы. По своей правовой природе документы стратегического планирования при нали-
чии в них правовых норм являются нормативными правовыми актами и обычно утверждаются или одобряются актами Президента РФ, Правительства РФ, приказами различных министерств. В то же время в документах стратегического планирования имеются положения, которые по смыслу должны находиться в законодательных актах, а также положения, призванные влиять на развитие законодательства об охране окружающей среды и о природных ресурсах, создавать новые направления правового регулирования, в том числе малоубедительные в аспекте реализации общих начал экологического законодательства. В этих условиях должна быть установлена четкая грань между такими документами, с одной стороны, и законодательными и иными нормативными правовыми актами, традиционно регулируемыми экологические отношения, — с другой. Автор делает вывод, что разграничение указанных нормативных правовых актов должно быть обусловлено обеспечением, согласно конституционным основам, первичного правового регулирования исключительно на законодательном уровне или уровне нормативного правового акта Президента РФ.

Ключевые слова: документы стратегического планирования, управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования, экологическое законодательство, Арктическая зона Российской Федерации, особо охраняемые природные территории.

I.A. Ignateva, Doctor of Law (LL.D.), Professor, Environmental and Land Law Dep., Law Faculty, MSU

Strategic planning documents and the issues of determining their place in regulation of environmental relations

The objective of this work is to clarify the place and significance of strategic planning documents in the regulation of relations on environmental protection and nature management. The creation of strategic planning documents is caused by the implementation of the planning function, and therefore is not something new for management in the field of environmental protection and nature management. But, as we believe, the significance of such documents has greatly strengthened after the adoption of the Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation”. Different types of strategic planning documents, through which regulation and management in the sphere of interaction between society and nature is carried out, are analyzed in the article. By their legal nature, strategic planning documents, if they contain legal norms, are normative legal acts and are usually approved by acts of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, by orders of various ministries. At the same time, strategic planning documents contain provisions that, in their meaning, should be in legislative acts, as well as provisions that can influence the development of legislation on environmental protection and natural resources, create new trends in legal regulation, including those of them that are unconvincing in terms of implementation of the general principles of environmental legislation. In these conditions, a clear line between such documents, on the one hand, and legislative and other normative legal acts that traditionally regulate environmental relations, on the other hand, must be established. The author concludes that the delineation of the regulatory legal acts should be due to the rule, according to the constitutional foundations, of primary legal regulation exclusively at the legislative level or at the level by legal act of the President of the Russian Federation.

Keywords: strategic planning documents, management in the field of environmental protection and nature management, environmental legislation, Arctic zone of the Russian Federation, specially protected natural areas.

Проблемы частного права

С. Ю. Филиппова, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ

Естественная убыль, порча и гибель вещей и их гражданско-правовое значение

В статье показано гражданско-правовое значение естественной убыли, порчи и гибели вещей, выявлено значение срока годности и срока транспортабельности товара, определены возможности договорного регулирования отношений, связанных с

распределением между сторонами рисков естественной убыли, порчи и гибели вещей. Автор приходит к выводу, что естественная убыль, порча и гибель вещи представляют собой обусловленные природными свойствами вещи или обусловленные внешним воздействием на вещь процессы, в результате которых прекращается существование вещи как объекта права, меняется ее правовой режим или хозяйственное назначение. Исходя из классификации юридических фактов, естественная убыль представляет собой абсолютное событие, в результате которого уменьшается количество вещей при сохранении их качества. Автор определяет порчу имущества как ухудшение качества вещи. Исходя из теории юридических фактов, порча может являться как следствием естественных факторов, так и результатом противоправных действий человека. От причин возникновения порчи зависят ее правовые последствия. Гибель вещи рассматривается автором как полная утрата вещью ее полезных свойств. Срок годности в статье определяется как научно и технологически обусловленный срок, по истечении которого вещь становится непригодной для использования и может представлять опасность для жизни и здоровья. Сделан вывод, что исходя из функционального назначения срок годности не подлежит продлению в отношении товаров, уже введенных в оборот, и не допускается сокращение или продление этого срока по соглашению.

Ключевые слова: товар, вещь, риск собственника, естественная убыль, срок годности, гибель вещей.

S.Yu. Filippova, PhD in Law, assis. Professor, Commercial Law Dep., Law Faculty, Lomonosov MSU

Civil legal significance of natural loss of goods, damage and destruction of things

The author shows the natural loss, damage and destruction of things, and also describes period of transportability of goods. In the article, the author defines the possibilities of contractual regulation of division the risks of natural loss, damage and destruction of things between the parties. The author comes to the conclusion that the natural loss, damage and destruction of a thing are processes caused by the natural features of a thing or caused by an external influence on a thing, as a result of which the existence of a thing as an object of law disappears or its economic purpose changes. Based on the classification of legal facts, natural loss is an event that reduces the number of things, while maintaining their quality. The author defines property damage as a deterioration in the quality of things. Based on the theory of legal facts, damage can be the result of both natural factors or the result of illegal human actions. Its legal consequences depend on the causes of damage. The author considers the destruction of a thing as a complete loss of its useful properties. The expiration date in the article is defined as a scientifically and technologically determined period, after which the thing becomes unusable and may constitute a danger to life and health. It is concluded that based on the functional purpose of the expiration date, it is not subject to extension in respect of goods already put into circulation, and it is not allowed to reduce this period under the agreement.

Keywords: product, thing, owner's risk, natural loss, shelf life, destruction of things.

Информатика и право

В.А. Северин, доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ

Методика правового обеспечения безопасности персональных данных в организациях

В статье анализируются общие вопросы, предварительно изучаемые администрацией перед началом обработки персональных данных, от которых зависит принятие решения о готовности работы с персональными данными и интенсивности применения внутрикорпоративных сил и средств. Раскрывается содержание концепции обеспечения безопасности персональных данных. Анализ нормативной правовой базы и системный подход к изучению правил, регулирующих порядок сбора, обработки, хранения и использования персональных данных в организациях, позволил автору сформулировать концептуальные положения методики, содержанием которой, являются комплексные меры организационно-правового и технического характера, применяемых для обеспечения безопасности персональных данных в организациях. Сделаны выводы о необходимости поддержки в актуальном состоянии перечня сведений, относимых к персональным данным, определяющим категории сведений и оборот персональных данных; оформления письменного или электронного согласия на обработку персональных данных в зависимости от разрешенных действий оператора, связанных с оборотом персональных данных; разработки политики конфиденциальности с учетом интересов не только организации, но и пользователей; включения в должностные инструкции специалистов, осуществляющих обработку персональных данных положений об ответственности в случае разглашения таких сведений, и заключения администрацией с работниками соответствующего соглашения.

Ключевые слова: оборот персональных данных, дистанционная (удаленная) работа, концепция обеспечения безопасности персональных данных, корпоративные акты по организации работы с персональными данными.

V.A. Severin, *Doc.of Law, Professor, Commercial Law and Fundamentals of Jurisprudence Dep., Law Faculty, Lomonosov MSU*

Methods of legal support of personal data security in organizations

In the context of the information society and the formation of the digital economy, it is relevant to study the legal support for the turnover of personal data at the corporate level in order to develop proposals for improving the mechanism for processing and protecting personal data. The article analyzes the general issues that are previously studied by the administration before starting the processing of personal data, on which the decision on the readiness to work with personal data and the intensity of the use of internal corporate forces and means depends. The content of the concept of ensuring the security of personal data is disclosed. The analysis of the regulatory framework and a systematic approach to the study of the rules governing the collection, processing, storage and use of personal data in organizations allowed the author to

formulate the conceptual provisions of the methodology, the content of which is complex measures of an organizational, legal and technical nature used to ensure the security of personal data in organizations. The methodology structurally reveals the content of the main corporate acts and provides recommendations for their improvement when working with personal data in the context of digitalization.

Keywords: legal support for the turnover of personal data, remote work, concept of ensuring the security of personal data, corporate acts on the organization of work with personal data.

Вопросы совершенствования законодательства

А.С. Кошель. кандидат политических наук, доцент, докторант (юридический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та), проректор по общим вопросам (Дальневосточный федеральный университет)

Использование инструментов «электронного парламента» в парламентских процедурах

Зарубежная юридическая и политическая наука отмечает положительный эффект от взаимопроникновения институтов непосредственной и представительной демократии, в особенности посредством современных цифровых технологий. Ключевыми формами такого взаимопроникновения были и остаются народная (гражданская) законодательная инициатива и публичные слушания (публичное обсуждение законопроектов). Опыт краудсорсинга при проведении законопроектной работы, вовлечение граждан в работу парламентариев показывают кратное увеличение уровня доверия граждан к институтам парламентской демократии, что подтверждается зарубежными исследованиями. Для России, где по оценкам Левада-центра уровень неодобрения деятельности Государственной Думы с 2015 г. неизменно год от года превышает уровень одобрения, исследование опыта стран, сумевших сменить преимущественно негативное отношение граждан к парламентским институтам на преимущественно позитивное, имеет большое значение. Автор приходит к выводу, что в России необходимо возродить народную законодательную инициативу на федеральном уровне, в том числе посредством введения института законодательного предложения. Это, во-первых. Во-вторых, автор предлагает законодательно урегулировать возможность внесения законодательных предложений в Государственную Думу, в том числе посредством расширения функционала интернет-портала «Российская общественная инициатива» (roi.ru). В-третьих, представляется целесообразным создать в России электронную платформу взаимодействия парламента и гражданского общества «Электронный парламент России», позволяющую посредством электронной демократии повысить доверие общества к деятельности Федерального Собрания Российской Федерации.

Ключевые слова: парламент, парламентские процедуры, правотворчество, законодательный процесс, представительная демократия, непосредственная демократия, электронная демократия, краудсорсинг.

A.S. Koshel, *Ph.D. in pol. sci., lecturer, doctoral student (Saint Petersburg State University), vice-Rector for General Affairs (Far Eastern Federal University)*

Using the tools of «e-parliament» in parliamentary procedures

Foreign legal and political science notes the positive effect from the interpenetration of the institutions of direct and representative democracy, especially by way of modern digital technologies. The key forms of such interpenetration have been and remain the popular (civil) legislative initiative and public hearings (public discussion of bills). The experience of crowdsourcing in carrying out legislative work, the involvement of citizens in the work of parliamentarians show a multiple increase in the level of citizens' trust in the institutions of parliamentary democracy, which is confirmed by foreign studies. According to the Levada Center in Russia since 2015 the level of disapproval about activities of the Russian State Duma has exceeded the level of approval and since this time the level of disapproval continue to grow up. For this reason, it is highly important for Russia to research the experience of those countries, that have managed to change the predominantly negative attitude of citizens towards parliamentary institutions to predominantly positive. For Russia, where, according to the Levada Center, the level of disapproval of the State Duma has exceeded the level of approval since 2015, the study of the experience of countries that have managed to change the predominantly negative attitude of citizens towards parliamentary institutions to predominantly positive is of high importance. The author comes to the conclusion that in Russia it is necessary to revive the popular legislative initiative at the federal level, including through the introduction of the institution of the legislative proposal. Secondly, the author proposes to legislatively regulate the possibility of submitting legislative proposals to the State Duma, including by expanding the functionality of the Russian Public Initiative Internet portal (roi.ru). Thirdly, the author considers it expedient to create in Russia an electronic platform for interaction between the parliament and civil society "Electronic Parliament of Russia", which allows, through electronic democracy, to increase public confidence in the activities of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Keywords: parliament, parliamentary procedures, lawmaking, representative democracy, direct democracy, e-democracy, crowdsourcing, e-government, e-parliament.

История государства и права

А.А. Каспаров юрист, начальник Управления правового обеспечения («Центррегионводхоз»)

Проблема ответственного правительства в России в период между февральской и октябрьской революциями 1917 г. (статья первая)

Настоящая статья составляет первую часть работы, посвященной исследованию вопроса о политической ответственности Временного правительства, и охватывает период с 1 марта до начала июля 1917 г. Автор показывает, что свержение монархического строя не привело к воплощению в жизнь надежд либеральных кругов об установлении политической ответственности правительства перед представительным

органом. Пришедшее к власти в результате революции Временное правительство стало сразу позиционировать себя в качестве органа государственной власти, который может нести ответственность за свои решения только перед народом, и потому отказалось считать себя ответственным перед Государственной думой. Старания меньшевиков и эсеров принудить его нести ответственность перед Предпарламентом также оказались безуспешными. Вплоть до свержения Временное правительство успешно противостояло

исходившим как со стороны левых, так и правых кругов попыткам установить над ним политический контроль какого-либо представительного органа. Однако, хотя само Временное правительство осталось безответственным органом государственной власти, его члены несли ответственность перед делегировавшими их политическими партиями. Вопреки ожиданиям либеральных кругов об установлении в России парламентской ответственности коллегиального исполнительного органа, период между Февральской и Октябрьской революциями стал временем становления принципа партийной ответственности должностных лиц.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, политическая ответственность, ответственное правительство, партийная ответственность.

A.A. Kasparov, counsel, Head of Legal Support Dep. (“Tsentrregionvodkhoz”)

The problem of responsible government in Russia in the period between the February and the October revolutions of 1917 (article one)

This article is the first part of essay discussing the issue of political responsibility of the Russian Provisional Government. The author shows that violent overthrow of monarchial order didn't bring to embodiment of ideas of liberal groups about establishment of political responsibility of the government before parliament. The Russian Provisional Government considered that it can bear responsibility for its decisions only before the people, and therefore refused to consider itself responsible before the State Duma. Attempts of the Mensheviks and Socialists Revolutionaries to compel it to bear responsibility before Pre-parliament were also unsuccessful. Right up to its overthrow the Russian Provisional Government successfully counteracted the attempts of right-wing and left-wing political groups to establish the political control of any representative body over it. However, although the Russian Provisional Government remained irresponsible, it's members bore responsibility before the political parties, which delegated them in the Government. Contrary to expectations of the liberal groups, period between the February and the October revolutions was the time of formation of a principle of party responsibility of the officials. The first article of essay embraces the period from March 1 to beginning of July 1917.

Keywords: February revolution, Provisional Government, political responsibility, responsible government, party responsibility.

Межотраслевые исследования

М.А. Калашян, кандидат философских наук, преподаватель филиала МГУ в г. Ереване

Романтический аспект права

В статье анализируется влияние классической и романтической культурных тенденций на процессы генезиса и интерпретации права. Констатируется, что чисто рационально-классическое восприятие феномена права представляет собой отголосок наложившего глубокий отпечаток на восприятие права гегельянства и не является в достаточной степени оправданным. Рационально-классическое истолкование правовой реальности недостаточно для обеспечения надлежащей личностной автономии и может препятствовать всему многообразию духовной жизни. Это, в свою очередь, может привести к апатии, безволию: нормы права начинают соблюдаться механически и отрываются от своего морального истока. Утверждается, что концептуальное обоснование права как относимого в том числе к сфере романтического, а не только научно-рационалистического мировосприятия, обогатит понимание правовых феноменов в плане признания творческой составляющей правовой реальности. Отстаивается идея о том, что разработка романтической компоненты права будет способствовать развитию системности правового мышления. Это в свою очередь позволит реализовать потенциал права в деле культивирования личностной автономии путем деавтоматизации «нажитых» моделей мышления и поведения в пользу творчески-критического отношения к чисто позитивистской трактовке права. В конечном итоге правовой романтизм в противовес формально-стандартизированным интерпретациям свободы призван обеспечить гармоническое сочетание индивидуализма и творческой активности субъектов с коллективным и инертно-пассивным.

Ключевые слова: философия права, романтизм, классицизм, воображение, творчество, миф, диверситарианизм.

M.A. Kalashyan, CSc in Phil., lecturer at the branch of Lomonosov MSU (Yerevan)

Romantic aspect of law

The article analyzes the influence of classical and romantic cultural trends on the processes of genesis and interpretation of law. It is stated that a purely rational-classical perception of the phenomenon of law is an echo of Hegelianism that left a deep imprint on the perception of law and is not sufficiently justified. The classicist interpretation of legal reality is not sufficient to ensure proper personal autonomy and can hinder the manifestation of all the diversity of spiritual life. This, in turn, can lead to apathy, lack of will — the rules of law begin to be observed mechanically and are torn away from their moral source. It is argued that the conceptual justification of law as related to the sphere of a romantic, rather than scientific and rationalist worldview, will enrich the understanding of legal phenomena in terms of recognizing the creative component of legal reality. The idea that the development of the romantic component of law will help to develop a system legal thinking is upheld. This, in turn, will realize the potential of law in the cultivation of personal autonomy by deautomatizing “acquired” models of thinking and behavior in favor of a creatively critical attitude to a purely positivistic interpretation of law. Ultimately, legal romanticism, as opposed to formally standardized interpretations of freedom, is intended to

provide a harmonious combination of individualism and creative activity of subjects with collective and inert-passive ones.

Keywords: philosophy of law, romanticism, classicism, imagination, creation, myth, diversitarianism.

Трибуна молодых ученых

К.В. Подвойский, аспирант кафедры криминалистики юридического факультета МГУ

Ложь в структуре криминалистического познания (статья вторая)

С позиций системно-деятельностного подхода рассматривается место лжи в структуре криминалистического познания. Во второй из двух взаимосвязанных статей исследуются особенности лжи в качестве способа и результата данной деятельности. Проведено разграничение между введением в заблуждение как способом криминалистического познания и ложью следователя, преследующей иные цели. Рассмотрены два типа познавательных задач, которые может решать ложь первой из двух указанных категорий, соответственно которым выделены две разновидности лжи. Первой является «диагностическая ложь», которая направлена на проверку некой версии следователя, например о причастности проверяемого лица к преступному событию. Второй разновидностью является ложь, задачей которой является нейтрализация противодействия расследованию. Также проанализированы основные способы совершения лжи со стороны следователя: в устной беседе, письменном документе, при помощи притворного поведения. Обосновано, что, хотя результат расследования и может быть направлен на введение в заблуждение субъектов правоприменения, уполномоченных проверять принятое следователем итоговое решение, данная ложь не относится к понятию криминалистического познания, поскольку целью последнего является установление истины о расследуемом событии. Вместе с тем подобные действия следователя, являющиеся противозаконными, представляют существенный интерес для криминалистической науки.

Ключевые слова: ложь, криминалистическое познание, тактика расследования, тактические приемы, методы выявления лжи.

K.V. Podvoysky, postgraduate student, Dep. of Criminalistics, Law faculty, Lomonosov MSU

Lies in the structure of criminalistic cognition (article two)

From the standpoint of the system-activity approach, the place of lie in the structure of forensic cognition was considered. The second of two related articles explores the characteristics of lying as method and result of forensic cognition. A distinction was made between misleading as a method of criminalistic cognition and other categories of investigator's lie. Two types of cognitive tasks of the first category of the lie were considered, according to which two situations were distinguished. The first one was a "diagnostic lie", which is used to check some investigative theories. The second one was a lie, which aims to neutralize opposition to the

investigation. The main ways in which the investigator committed lies were also analyzed. It was substantiated that, although the result of the investigation may be aimed at misleading the judge, this lie does not apply to notion of criminalistic cognition. At the same time, such actions of an investigator, which are illegal, are of significant interest for the forensic science.

Keywords: lies, forensic cognition, investigation tactics, investigative methods, methods of detecting lies.

Д.П. Заикин, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ

О классификации фондов по германскому праву

В статье рассматриваются две принятые в германском праве классификации фондов, ставшие актуальными для российского права в связи с имплементацией института наследственных фондов в российское законодательство, а именно: деление фондов на частные и публичные и деление фондов на создаваемые при жизни и посмертные. Анализ соответствующих классификаций и положенных в их основу критериев представляет интерес с точки зрения сравнительного правоведения и может обеспечить некоторое унифицированное понимание категорий, неоднозначно трактуемых в российском научном и профессиональном сообществе. По результатам исследования устанавливается, что в германском праве частные (частно полезные) и публичные (общественно полезные), а также создаваемые при жизни и посмертные фонды являются разновидностями единого гражданско-правового института фонда и не образуют отдельные организационно-правовые формы, имеющие собственный гражданско-правовой статус. В этой связи определяются ключевые отличия данного подхода от принятого в российском законодательстве и устанавливается возможный вектор развития института фонда в российском праве.

Ключевые слова: правосубъектный фонд, частно-полезный фонд, семейный фонд, общественно полезный фонд, наследственный фонд.

D.P. Zaikin, graduate student, Dep. of Civil Law, Faculty of Law, Lomonosov MSU

Foundation types under German Law

The article concerns two proverbial divisions of foundations recognized in the German Law, that have become relevant for the Russian Law in connection with the implementation of the institution of hereditary foundations, namely the division of foundations into private and public and the division of foundations into inter vivos and mortis causa. The analysis of the relevant classifications and the underlying criteria is of interest from the comparative law perspective and may provide some unified understanding of the notions, ambiguously interpreted in the Russian scholar and professional community. As a result of the research, it is concluded that in the German Law private and public benefit foundations, as well as inter vivos and mortis causa foundations are types of the single institution of foundation and do not constitute separate legal forms of legal persons with their own civil law status. In this connection, the key differences of

this approach from the one adopted in the Russian legislation are defined and the possible path to development of the institute of foundation in the Russian Law is established.

Keywords: foundation, private benefit foundation, family foundation, public benefit foundation, hereditary foundation, rechtsfähige Stiftung.

А.А. Швец, аспирантка кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ

Казуальное обращение к конституционным процедурам: от сущего к должному

Практика показывает, что необходимость разрешить стоящую на повестке политическую задачу нередко побуждает властных субъектов к введению и (или) применению конституционных процедур на казуальной основе. Например, для разрешения конкретной ситуации фактически могут быть сконструированы специальные конституционные процедуры, причем зачастую в обход уже действующих процессуальных правил поведения. Как ни парадоксально, такие действия не расцениваются как нарушение, даже если впоследствии они были оспорены. Неизбежно возникает вопрос: может ли быть оправданно такое отклонение от существующего процедурного порядка? Автором статьи предпринимается несколько шагов в сторону его научного осмысления. Во-первых, обобщается релевантная мировая конституционная практика, на основе которой предлагается типология казуального обращения к конституционным процедурам. Во-вторых, выявляются наиболее значимые закономерности, которые сопровождают казуальное обращение к конституционным процедурам. Полученные по итогам анализа выводы могут быть положены в основу нового рационального подхода, позволяющего гибко реагировать на возможную неполноценность существующих конституционных процедур для решения непредсказуемых задач, относясь при этом с должным уважением к важнейшим составляющим принципа верховенства права.

Ключевые слова: казуальное обращение к конституционным процедурам, конституционная процедура, нарушение конституционной процедуры, дискреционное обращение к конституционным процедурам, принцип общности законов, принцип правовой определенности, пределы свободы усмотрения.

A. Shvets, postgraduate student, Constitutional and Municipal Law Dep., Law Faculty, MSU

Discretionary use of procedural rules in constitutional practice: from “what is” to “what ought to be”

Experience has shown that the need to resolve some political challenge often encourages the authorities to establish and/or apply procedural rules of constitutional law on an ad hoc basis. For example, special procedures can be designed to resolve a particular situation often bypassing existing procedural rules of constitutional law. Paradoxically, such actions are not considered as a violation, even if their legitimacy had been challenged before the court. The

question is whether such a deviation from the existing procedural order can be justified? In seeking the answer to this question, the article attempts, firstly, to summarize and classify the relevant global constitutional practice of circumvention of formal procedural rules on an ad hoc basis and, secondly, to identify its patterns. The findings could form the basis of a new rational approach providing a flexible response to the possible inadequacy of existing constitutional procedures to address unpredictable challenges with due respect for the rule of law.

Keywords: casual recourse to constitutional procedures, procedural rules of constitutional law, violation of procedural rules of constitutional law, discretionary use of procedural rules, generality of laws, principle of legal certainty, margin of discretion.

Наши учителя

Д.Д. Коновалов, сотрудник музея истории юридического факультета МГУ

У истоков отечественного семейного права: Евгений Минаевич Ворожейкин

Критика и библиография

А.Е. Шерстобитов, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ

О кодексе Юстиниана

Рецензия посвящена выходу в свет в 2021 г. в издательстве «Статут» шестого тома (книги) Кодекса Юстиниана (Codex Iustinianus), который расценивается как большое событие в сфере юридической науки и образования. В рецензии дается высокая позитивная оценка представленного труда, появление которого свидетельствует о возможности более глубоко и всесторонне изучать богатейшее наследие римской юридической мысли как для начинающих изучение цивилистики, так и для умудренных знаниями и опытом представителей науки гражданского права.

Ключевые слова: кодекс, Юстиниан, перевод, научно-образовательный центр, римское право, наследие римской юридической мысли.

A.E. Sherstobitov, Dr. Sc. in Law, Prof. of Civil Law dep., Law Faculty, Lomonosov MSU

Code of Justinian

The review is devoted to the publication in 2021 in the publishing house “Statute” of the sixth volume of the Code of Justinian, which is regarded as a great event in the field of legal science and education. The review gives a high positive assessment of the presented work, the appearance of which indicates the opportunity to study the rich heritage of Roman legal thought more deeply and comprehensively, both for beginners in the study of civil law, and for those who are wise in the knowledge and experience of representatives of the science of civil law.

Keywords: codex, Justinian, translation, scientific and educational center, Roman law, heritage of Roman legal thought.

Михаил Константинович Треушников (1938–2021)